

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
19 January 2014
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 511/2012

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят третьей сессии
(3–28 ноября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	3. (которую представляет Норман Гибсон)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявительница
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата жалобы:</i>	29 сентября 2011 года (первоначальное представление)
<i>Дата решения:</i>	26 ноября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на компенсацию в связи с актами пыток, совершенными экстерриториально должностными лицами другого государства
<i>Процедурные вопросы:</i>	вопрос о приемлемости
<i>Вопросы существа:</i>	
<i>Статья Конвенции:</i>	14

GE.15-00629 (R) 080415 080415

* 1 5 0 0 6 2 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

относительно

Сообщения № 511/2012

<i>Представлено:</i>	З. (которую представляет Норман Гибсон)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявительница
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата жалобы:</i>	29 сентября 2011 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 26 ноября 2014 года,

завершив рассмотрение жалобы № 511/2012, представленной Комитету против пыток г-жой З. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявительницей и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Заявительницей является г-жа З., поданная Австралии, родившаяся 13 мая 1962 года. Заявительница утверждает, что она является жертвой нарушений государством-участником статьи 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее "Конвенция"). Заявительница представлена Норманом Гибсоном.

Факты в изложении заявительницы

2.1 Заявительница родилась в Шанхае, Китай, и является китайского происхождения. 2 декабря 1991 года, заявительница уехала из Китая в Австралию и стала гражданкой Австралии в октябре 1996 года.

2.2 В 1995 году у заявительницы развился ревматоидный артрит, в результате чего она оказалась прикованной к постели. Она испробовала все виды лечения и лекарственных препаратов, но, как представляется, ничто ей не помогло.

В марте 1997 года муж заявительницы узнал о существовании Фалуньгун. Последователи Фалуньгун рассказали им о принципах "правдивости, сострадания и терпения". Узнав более подробно об этих принципах, заявительница и ее муж стали практиковать Фалуньгун. Через несколько дней боли у заявительницы прекратились, и она вновь смогла вернуться к нормальной жизни.

2.3 Будучи преисполненной признательности к Фалуньгун, заявительница почувствовала необходимость поддержать это движение. В декабре 1999 года она попыталась получить визу для поездки в Китай, однако в визе ей было отказано. Услышав от друга, что легче получить визу в Гонконг, Китай, заявительница полетела в Гонконг, получив визу по прибытии туда, после чего отправилась в Китай.

2.4 Заявительница провела в Пекине одну неделю, ежедневно посещая площадь Тяньаньмэнь. В одно из таких посещений к ней подошел полицейский и спросил, не является ли она последовательницей Фалуньгун. Та не ответила и ушла. 29 декабря 1999 года она встретила на площади Тяньаньмэнь последователя Фалуньгун, который также был из Австралии. Он привел заявительницу в место, где собирались последователи движения и обсуждали свои убеждения. Однажды утром заявительница и ее знакомый последователь движения из Австралии заметили в холле гостиницы, в которой они проживали, полицейских. Кроме этого был похищен багаж заявительницы. Она обратилась в австралийское консульство в Пекине, сообщив сотрудникам консульства о своей ситуации. Те помогли ей бежать через запасную дверь.

2.5 Утром 31 декабря 1999 года приблизительно в 7 ч. 30 м. заявительница отправилась с автобусной экскурсией на площадь Тяньаньмэнь посмотреть на церемонию поднятия флага. На площади она подошла поздороваться к трем австралийцам, также являвшимся последователями Фалуньгун. Неожиданно на глазах у сотен туристов заявительницу резко схватили сзади трое полицейских в штатском и, заломив ей руки, оттащили за волосы к припаркованному неподалеку полицейскому микроавтобусу. В микроавтобусе ее избили, нанося удары кулаками и ногами. Один из полицейских ударил ее по голове твердым предметом, завернутым в газету, в результате чего у нее началось сильное кровотечение. К тому моменту в микроавтобусе уже находился с десятком других последователей Фалуньгун. Их доставили в Управление департамента полиции Пекина. Заявительницу поместили в тесное помещение площадью 4–5 кв. метров. Более 20 других последователей Фалуньгун стояли в коридоре. Сотрудник полиции бил последователей движения по голове и приказал заявительнице отдать ее книги движения Фалуньгун. После ее отказа полицейский приступил к осмотру ее тела, вызвав протесты заявительницы. Обнаружив ее австралийский паспорт, полицейские направили ее в миграционный отдел министерства общественной безопасности. Там заявительницу заперли в подземном гараже площадью 12–13 кв. метров. В этом помещении уже находилось около десятка последователей Фалуньгун. В течение более 30 часов до полудня 1 января 2000 года полицейские не давали им никакой еды или воды. Во второй половине 1 января 2000 года пекинские полицейские сопроводили заявительницу в аэропорт и отправили обратно в Гонконг, Китай.

2.6 Заявительница оставалась в Гонконге, Китай, в течение двух недель, проживая на улице перед Отделением по связям Центрального народного правительства, с тем чтобы "рассказывать людям на улице правду о движении Фалуньгун". Чувствуя, что она не может пока вернуться в Австралию, поскольку еще не достигла своей цели, заявительница вернулась в Китай 23 января 2000 года. Она посетила с еще одним последователем Фалуньгун дом своего

брата в Шанхае. На следующее утро заявительница узнала, что полицейские побывали в доме ее брата и допросили его жену. Заявительница и ее знакомый последователь Фалуньгун поняли, что им не остается иного выбора, кроме как срочно выезжать среди ночи в Пекин. Там они остановились у одного из друзей. Заявительница связалась со своим мужем в Австралии, и, опасаясь за ее безопасность и будучи приверженным принципам Фалуньгун, он взял отпуск на своей работе и предпринял необходимые шаги, чтобы прилететь к ней в Китай.

2.7 26 января 2000 года приблизительно в 6 утра заявительница, ее муж и пять других последователей Фалуньгун были схвачены тремя-четырьмя полицейскими в пекинском парке Женьдинху. Полицейские выскочили из полицейского автомобиля и без объяснения причин стали задерживать всех последователей Фалуньгун. Они силой затаскивали их в автомобиль, не предъявляя ни ордера на арест, ни документов, доказывающих их принадлежность к полиции. Все последователи движения были доставлены в ближайший полицейский участок, где были жестоко избиты сотрудниками полиции. Один из полицейских допрашивал заявительницу, требуя назвать имена последователей движения в том месте, где они собираются. Заявительница не ответила. Во время допроса полицейский применял физическую силу к заявительнице, неоднократно нанося ей удары по голове и лицу, в результате чего у нее начиналось головокружение, и она теряла сознание. Она не помнит, сколько раз он ударил ее. Он также бил ее ногами до тех пор, пока не уставал.

2.8 В ту же ночь, приблизительно в 1–2 ночи полицейские перевели заявительницу в центр содержания под стражей департамента полиции округа Сичэн. Там она была помещена в камеру площадью 13–14 кв. м вместе с примерно 17 уголовниками. В течение ночи полиция не давала ей спать: она должна была стоять лицом к стене и пересказывать правила внутреннего распорядка тюрьмы. Если она засыпала, следящий за ней через камеру видеонаблюдения надсмотрщик начинал громко кричать на нее или приказывал, чтобы находящиеся в камере уголовники по очереди следили за заявительницей. Уголовники заставляли ее наклоняться под прямым углом и стоять с поднятыми сзади руками и склоненной к полу головой. Они называли эту позицию "полет на аэроплане". В результате пребывания в таком положении лицо заявительницы опухало, поясница и руки начинали болеть, а в ногах появлялась дрожь. Если она немного меняла положение, заключенные избивали ее. Полицейский также конфисковал ее деньги, забрав наличность, в обмен на которую она могла получить тюремное одеяло. Когда сотрудник полиции принес одеяло в камеру, другие заключенные спрятали его, и она не получила другого одеяла взамен. Допрашивавшие ее в течение двух дней полицейские заставляли ее длительное время сидеть на корточках, что вызывало онемение и боли в ногах. В качестве еды они давали ей лишь булочку и черный овощной суп.

2.9 Ночью 28 января 2000 года заявительница была вновь доставлена в полицейский участок Женьдинху. Полицейские приставили к ней трех мужчин, которые не были в полицейской форме, для наблюдения за ней и воспрепятствования ее сну. Они также сопровождали ее в туалет.

2.10 Заявительнице удалось бежать из полицейского участка Женьдинху 29 января 2000 года. Приблизительно в 5 часов утра она пошла в туалет, открыла окно, удачно спрыгнула со второго этажа на землю, не причинив себе каких-либо повреждений, и ушла на глазах у сидевшей на входе охраны. По случайности она увидела стоявшее рядом с полицейским участком такси и села в него. После чего она связалась со своим мужем и встретилась с ним.

2.11 4 февраля 2000 года заявительница, ее муж и трое друзей отправились на обед в ресторан в Макане по случаю традиционного весеннего фестиваля. В ресторан вошли несколько полицейских в штатском и арестовали всех пятерых друзей, в том числе одного из них, не являвшегося последователем Фалуньгун. Их отвезли в департамент национальной безопасности округа Хайдянь, где в течение ночи им не давали спать. На следующий день их отправили в центр заключения департамента полиции Пекина, который считается местом содержания преступников, совершивших наиболее серьезные преступления. Заявительница и ее муж были помещены в разные камеры – для мужчин и для женщин. Полицейские заставили заявительницу снять обувь и стоять на холодном цементном полу при зимней температуре. В течение 24 часов ее попеременно допрашивали трое–четверо полицейских. Они заковали ее в цепи и надели наручники, чтобы она не могла двигаться. Когда она от усталости закрывала глаза, полицейские громко кричали на нее. 5 февраля 2000 года в китайский Новый год секретарь Центрального политического и законодательного комитета Коммунистической партии Китая Ло Гань посетил центр заключения и обвинил заявительницу в том, что она, посещая площадь Тяньаньмэнь в канун китайского Нового года, "нарушает общественный порядок и разрушает стабильность и единство Китая". Заявительница тут же ответила, что "площадь Тяньаньмэнь принадлежит народу, и каждый имеет право там находиться. Некоторые любят ходить на площадь Тяньаньмэнь, чтобы встречать Новый год песнями и танцами. Мы, последователи Фалуньгун, ходим на площадь Тяньаньмэнь практиковать упражнения и демонстрировать символику и лозунги Фалуньгун, что в этом плохого?". Ло Гань разразился оскорблениями в адрес заявительницы и приказал полицейским по очереди следить за ней ночью. В течение семи дней заключения она ежедневно просила встречи с австралийским консулом, но каждый раз получала отказ. В один из дней четверо–пятеро полицейских окружили ее, заставляя написать заявление об отказе от австралийского гражданства. Они заявили, что, если она не сделает этого, они убьют членов ее семьи. Она отказалась писать заявление и в знак протеста объявила голодовку в течение трех–четырех дней. 11 февраля 2000 года полиция конфисковала авиабилеты заявительницы и ее мужа, вынудив их потратить еще 10 000 юаней на покупку новых билетов "с целью [их] финансового разорения". 11 февраля 2000 года полиция сопроводила заявительницу и ее мужа в самолет, направлявшийся в Австралию.

2.12 5 марта 2000 года заявительница вновь попыталась попасть в Китай из Австралии через Гонконг, Китай. Она хотела передать письмо руководителям правительства Китая, рассказав им правду о Фалуньгун. Перед отъездом она отдала свою банковскую и медицинскую карту мужу, попросив его заботиться об их молодой дочери, поскольку считала, что может не вернуться. Заявительница прибыла из Гонконга, Китай, в Шэньчжэнь, где пограничный инспектор проверил содержимое ее сумки и обнаружил в ней ее письмо китайским руководителям. Инспектор пришел в ярость и ударил ее так сильно, что у нее все поплыло перед глазами и началось головокружение. В результате избиения она на несколько дней потеряла слух. Пограничники поместили семерых последователей Фалуньгун, включая заявительницу, в военный лагерь. Они заставляли всех семерых стоять на плацу лагеря. Более 10 вооруженных солдат, обступив последователей Фалуньгун, по очереди допрашивали их до поздней ночи в холоде, не предоставляя им никакой пищи. После этого они направили их в местный центр заключения. Заявительница была помещена в переполненную темную камеру. Ее по несколько раз в день подвергали допросам с целью заставить отречься от Фалуньгун. Заявительница не пожелала отказаться от своей веры в Фалуньгун и требовала встречи с австралийским консулом, возвращения ей ее книг о Фалуньгун и предоставления возможности практиковать Фалуньгун. Во всех этих просьбах ей было отказано.

2.13 После 10 дней заключения заявительница 16 марта 2000 года начала голодовку. 31 марта 2000 года заявительница встретила в тюрьме с австралийским консулом из Гуанчжуна. Ослабленная и похудевшая после 16 дней голодовки, заявительница рассказала консулу о том, что ей пришлось пережить в тюрьме. Сотрудник полиции пытался неоднократно прервать беседу. После ухода консула в положении заявительницы ничего не изменилось. После более 50 дней голодовки заявительница была на грани полного истощения. Сотрудники полиции не проявили никакого сочувствия. Во время своей голодовки заявительница практиковала Фалуньгун и занималась медитацией для поддержания сил. Когда полицейские видели, что она занимается упражнениями, они избивали и оскорбляли ее, таскали за волосы, обливали холодной и грязной водой и били твердыми предметами. Она испытывала сильные боли, мешавшие ей спать по ночам. Чтобы воспрепятствовать медитации полицейские заковывали ее и словесно оскорбляли. Они заставляли ее надевать грязные и ржавые кандалы весом более 10 кг, чтобы помешать ей практиковать Фалуньгун. Кандалы давили на щиколотки, причиняя острую боль и вызывая нарывы.

2.14 Камера, в которой содержалась заявительница, была темной, влажной и переполненной. В течение нескольких месяцев заключения заявительнице не разрешалось ходить на прогулки, и она не видела солнечного света. Ее волосы стали выпадать клочьями, а тело покрылось сыпью и язвами. Ей запрещали спать в камере на койке, и ей приходилось спать на холодном цементном полу. Однажды сотрудники полиции приказали ей собрать свои вещи, заявив, что ее выпускают; после этого ее бросили в камеру, в которой содержались только мужчины, где она провела два месяца. В течение этого времени охранники и заключенные-мужчины могли смотреть, как она принимает душ и переодевается. После вмешательства австралийского консула сотрудники тюрьмы перевели ее в женскую камеру, разрешив ей спать на койке и два раза совершить прогулки. Заявительница продолжала практиковать Фалуньгун. Однажды она написала зубной пастой на своей рубашке темно красного цвета: "Тот, кто преследует Фалуньгун сегодня, завтра будет осужденным историей грешником". Когда полицейские пришли допросить ее, они были в ярости, начали ее оскорблять, толкнули в камеру и сорвали ее единственную рубашку. Они предлагали другим заключенным избивать ее, и как-то раз одна из заключенных, увидев, что та медитирует, повалила ее на землю, пиная ногами, и так сильно заломила ей руку, что той от боли показалось, что рука сломана. Полицейские похвалили эту заключенную и через несколько дней освободили. Заявительница и другие заключенные должны были работать семь дней в неделю по более 10 часов в день, производя продукцию на экспорт. Сотрудники тюрьмы использовали электрошоковые дубинки, чтобы заставить их продолжать работать.

2.15 После почти пятимесячного заключения заявительница была направлена в суд промежуточной инстанции Гуандуна, который приговорил ее к лишению свободы на восемь месяцев. Она была возвращена в тюрьму и продолжала подвергаться пыткам, бесчеловечному обращению и принудительному труду. Заявительница написала своему мужу, который начал добиваться в правительстве Австралии решения вопроса об ее освобождении. Консул Австралии вел переговоры на предмет освобождения заявительницы в начале августа 2000 года, однако накануне намеченной даты освобождения тогдашний Председатель Китая Цзян Цзэминь позвонил в полицию Шэньчжэня и распорядился оставить ее под стражей еще на три месяца.

2.16 4 ноября 2000 года сотрудники полиции сопроводили заявительницу в аэропорт Гуанчжоу для ее депортации в Австралию. В аэропорту заявительница продемонстрировала футболку, на которой фигурировала написанная ею поэма в защиту Фалуньгун. Поскольку все происходило на публике полицейские не стали применять меры воздействия.

2.17 12 января 2001 года заявительница и ее муж вновь отправились в Гонконг, Китай, для участия в Конференции по обмену опытом в отношении Фалунь Дафа¹. Они прибыли в аэропорт утром 13 января 2001 года и были задержаны вместе с другими последователями Фалуньгун. Заявительница вновь начала голодовку до тех пор, пока не была депортирована в Австралию 14 января 2001 года. Заявительница была включена властями Гонконга, Китай, в "черный список" и с тех пор не могла получить визу для въезда в Китай.

2.18 После своего возвращения в Австралию заявительница продолжала страдать от зудящей сыпи на более 70% поверхности ее тела в результате тех испытаний, которым она подверглась в тюрьме в Китае. На ее теле остаются кровоточащие язвы и воспаления, и она испытывает также психологические страдания. После своего возвращения она ушла в себя и не смогла вернуться к работе. Она стала забывчивой, агрессивной и раздражительной. Ее также преследуют кошмары и бессонница².

2.19 14 марта 2007 года заявительница возбудила деликтный иск в Верховном суде Нового Южного Уэльса в Австралии³. Иск был возбужден против бывшего Председателя Китая Цзяна Цзэминя, Луо Гана и Отдела по борьбе с Фалуньгун. Заявительница обратилась в орган обычной территориальной юрисдикции, поскольку она является жительницей Нового Южного Уэльса. Она заявила, что она пострадала от нанесения ей морального ущерба, экономического ущерба, а также причинения боли и страданий. Заявительница утверждает, что представители посольства Китая получили надлежащее уведомление о явке в суд, однако ответчики на судебные слушания не явились. 14 ноября 2008 года Верховный суд Нового Южного Уэльса постановил, что его юрисдикция не распространяется на ответчиков. 5 октября 2010 года заявительница оспорила это решение в Апелляционном суде Нового Южного Уэльса, который оставил жалобу без удовлетворения на том основании, что, в соответствии с Законом об иммунитетах иностранных государств 1985 года должностные лица иностранных правительств пользуются иммунитетом в отношении гражданской ответственности за пытки. Заявительница запросила специальное разрешение на подачу апелляции в Высокий суд Австралии, который 13 мая 2011 года отклонил ее обращение⁴. Таким образом, заявительница указывает, что истощила все имеющиеся средства правовой защиты в Австралии и далее заявляет, что у нее нет возможных средств правовой защиты в Китае⁵.

¹ Заявительница утверждает, что Фалуньгун также известно как Фалунь Дафа.

² Заявительница прилагает два письма ее доктора (от 10 октября 2001 года и 20 марта 2006 года) для подтверждения причиненного здоровью вреда, от которого она продолжала страдать после своего возвращения в Австралию. Она также предоставила справку о психологическом состоянии.

³ Заявительница представляет копию решения, в котором указывается, что она требует "компенсацию за акты пыток и нарушений прав человека, предположительно неоднократно совершенных в период с декабря 1999 года по август 2000 года ответчиками в отношении истицы".

⁴ Заявительница предоставляет копию решения Апелляционного суда.

⁵ В подтверждение своего заявления о том, что она не может получить компенсацию в Китае, заявительница представляет заявление профессора права Юань Хунбина от 8 марта 2007 года, согласно которому, "абсолютно невозможно, чтобы последователи Фалуньгун могли добиться получения какой-либо правовой гарантии или защиты закона в Китае".

Жалоба

3.1 Заявительница утверждает, что государство-участник нарушило статью 14 Конвенции, не предоставив ей подкрепляемого правовой санкцией права на возмещение и компенсацию за примененные по вине государства пытки, которым она подверглась в Китае. Заявительница указывает, что предусмотренная статьей 14 защита не ограничивается актами пыток, совершенными на территории государства-участника, поскольку: а) в тексте статьи 14 нет конкретных территориальных ограничений; б) весь контекст Конвенции предполагает, что никаких территориальных ограничений не предполагается, поскольку в других статьях конкретно используются слова, указывающие на территориальное ограничение⁶, и поскольку четкие экстерриториальные обязательства не указываются конкретными формулировками, такими как "совершенное на территории государства-участника или вне ее"⁷; в) объект и цель Конвенции служат подтверждением экстерриториального применения статьи 14, поскольку в преамбуле сформулирована цель сделать "более эффективной" борьбу с актами, запрещенными Конвенцией; д) в подготовительной документации по статье 14 не отражено территориального ограничения, поскольку слова "на любой территории, находящейся под его юрисдикцией" после слова "пыток" были исключены из текста статьи 14 при подготовке проекта, и ничто в истории работы над составлением проекта Конвенции не указывает на то, что в статье 14 предусматривается защита лишь в отношении запрещенных актов, совершенных на территории соответствующего государства-участника⁸; е) Комитет высказался в пользу экстерриториального охвата статьи 14⁹; и ф) экстерриториальное толкование статьи 14 пользуется широкой поддержкой среди экспертов¹⁰.

⁶ Заявительница ссылается на пункт 1 статьи 2, пункт 1 а) статьи 5, статьи 11, 12, 13 и пункт 1 статьи 20.

⁷ Заявительница ссылается на статьи 6 (пункт 1), 10 и 15.

⁸ Заявительница ссылается на Manfred Nowak, "Torture and Enforced Disappearance", in Catarina Krause and Martin Scheinin (eds.), *International Protection of Human Rights: A Textbook* (Turku College of Human Rights, Abo Akademi University, 2009), pp. 169–170; и J. Herman Burgers and Hans Danelius, *The United Nations Convention against Torture: A Handbook on the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment* (Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1998), p. 94.

⁹ Заявительница ссылается на документ CAT/C/SR.646 /Add.1, пункты 41–44, 74 (в связи с рассмотрением Комитетом вопроса о выполнении Канадой статьи 14 после решения страны в деле *Bouzari et al. v. Islamic Republic of Iran* (2004) 71 OR (3d) 675, para. 80); заключительные замечания по Канаде, CAT/C/CR/34/CAN (7 июля 2005 года), пункты 4 g) и 5 f); и конкретно не указанный рабочий документ по статье 14, опубликованный на сорок шестой сессии Комитета в период между 9 мая и 3 июня 2011 года, раздел 20 (в котором указывается, что обязательства по статье 14 не ограничиваются жертвами, которым был причинен ущерб на территории государства-участника).

¹⁰ Заявительница ссылается на Christopher Keith Hall, "The Duty of States Parties to the Convention against Torture to provide procedures permitting victims to recover reparations for torture committed abroad", *European Journal of International Law*, vol. 18, No. 5 (2008), p. 921; K.C. Randall, *Federal Courts and the International Human Rights Paradigm* (Durham and London, Duke University Press, 1990), p. 7; Alexander Orakhelashvili, "State immunity and hierarchy of norms: why the House of Lords got it wrong", *European Journal of International Law*, vol. 18, No. 5 (2008), pp. 960–963; и David Matas, "Immunity in Australia from Torture", замечания, высказанные на пресс-конференции 4 ноября 2010 года в Сиднее, Австралия; имеются в Интернете.

3.2 Заявительница далее указывает, что, если статью 14 толковать как обязывающую государства-участники предоставлять в своих судах средства правовой защиты жертвам актов пыток, совершенных в иностранном государстве, в таком случае государства – участники Конвенции (включая Китай) должны рассматриваться как отказавшиеся от каких-либо притязаний на иммунитет государств, если они не предоставляют жертвам никаких средств правовой защиты в своих собственных правовых системах.

3.3 Заявительница также утверждает, что, отказывая ей в надлежащей компенсации, государство-участник предоставляет полный иммунитет виновным в совершении пыток. Таким образом, заявительница утверждает, что иммунитет, предоставляемый Законом об иммунитетах иностранных государств 1985 года, несовместим с обязательствами Австралии по Конвенции. Заявительница утверждает, что государству-участнику следует издать предписание о снятии полного иммунитета. Она указывает, что государство-участник должно позволить ей как гражданке и резиденту подать иск в отношении лиц, виновных в применении к ней пыток в Китае, где суды не допускают каких-либо эффективных альтернативных средств правовой защиты.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении от 15 февраля 2013 года государство-участник в дополнение к содержащейся в сообщении информации сообщает, что оно делало представления в адрес старших должностных лиц правительства Китая с просьбой освободить заявительницу и предоставить сотрудникам австралийского консульства возможность оказывать заявительнице консульскую помощь, когда она находилась в заключении. В ходе судебного разбирательства в Австралии заявительница не выдвигала аргументы в соответствии со статьей 14 Конвенции до тех пор, пока она обратилась за специальным разрешением на подачу апелляции в Высокий суд Австралии. В специальном разрешении ей было отказано на том основании, что статья 14 не была упомянута при обращении в суды низшей инстанции¹¹.

4.2 Государство-участник считает, что сообщение следует признать неприемлемым *ratione personae*, поскольку заявительница просит Комитет рассмотреть лишь вопрос о том, накладывает ли статья 14 обязательство на государство-участника предоставлять своим гражданам и резидентам право преследовать в судебном порядке в австралийских судах виновных в совершении пыток в ситуациях, когда суды страны, в которой совершались пытки, не обеспечивают каких-либо эффективных альтернативных средств правовой защиты, требуя тем самым рассмотрения Комитетом вопроса о том, нарушил ли сам Китай статью 14, предположительно не предоставив заявительнице эффективных средств правовой защиты. В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 22 Конвенции жалоба может быть подана в отношении какого-либо государства – участника Конвенции лишь лицом, которое утверждает, что оно является жертвой нарушения, совершенного этим государством-участником. Кроме того, сообщение является неприемлемым *ratione personae*, если оно касается государства – участника Конвенции, которое не сделало факультативного заявления в соответствии с пунктом 1 статьи 22. Эта позиция согласуется с мнениями Комитета по пра-

¹¹ Тем не менее государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

вам человека¹² и Международного Суда¹³, последний из которых сделал вывод о том, что жалобы являются неприемлемыми, если они требуют, чтобы суд вначале выносил решение в отношении действий или международной ответственности какого-либо государства, которое не признало его юрисдикцию. В этой связи, поскольку Китай не сделал заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции, государство-участник считает сообщение неприемлемым.

4.3 Государство-участник далее считает, что данное сообщение является не приемлемым по существу, поскольку оно касается предполагаемого акта пыток, совершенного китайским должностным лицом в Китае, а статья 14 не устанавливает обязательства для государства обеспечивать гражданскую юрисдикцию в отношении актов пыток, совершенных иностранным должностным лицом в иностранном государстве¹⁴. Государство-участник основывает это толкование на следующих соображениях: а) поскольку статья 14 должна толковаться в свете ее обычного смысла, опущение слов "на любой территории, находящейся под его юрисдикцией" не означает, что статья 14 применяется независимо от того, где имели место пытки и кем они совершались¹⁵; б) обычное значение фразы "получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию" касается *подкрепляемых правовой санкцией* средств правовой защиты в рамках гражданского права, и государство-участник не может обеспечить соблюдение какого-либо решения своих судов, вынесенного в отношении обвиняемых в Китае, учитывая отсутствие какой-либо связи обвиняемых с юрисдикцией Австралии¹⁶; в) обычный смысл статьи 14 должен рассматриваться в ее контексте, ключ к которому содержится в пункте 1 статьи 2, согласно которому государство-участник должно принять эффективные меры "для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией"; d) хотя заявительница ссылается на пункт 1 статьи 5, его положения лишь налагают на государства-участники обязательство устанавливать свою юрисдикцию в отношении отдельных экстерриториальных преступлений, "если данное Государство считает это целесообразным", и не содержат под-

¹² Государство-участник ссылается на сообщения Комитета по правам человека № 319/1988, *Гарсия против Эквадора*, решение о неприемлемости от 18 октября 1990 года; № 1638/2007, *Уилфред против Канады*, решение о неприемлемости от 30 октября 2008 года.

¹³ Государство-участник ссылается на *Case of the monetary gold removed from Rome in 1943 (Italy v. France, United Kingdom and United States) (Preliminary Question)*, Judgment of 15 June 1954, I.C.J. Reports 1954, p. 19; *Certain Phosphate Lands in Nauru (Nauru v. Australia)*, Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports, p. 240; *East Timor (Portugal v. Australia)*, Judgment, I.C.J. Reports 1995, p. 90.

¹⁴ Государство-участник ссылается на Венскую конвенцию о праве международных договоров, подписанную в Вене 23 мая 1969 года и вступившую в силу 27 января 1980 года. Государство-участник также заявляет, что, хотя оно не обязательно соглашается со всеми фактами, изложенными заявительницей, для целей ответа на аргументы автора, касающиеся толкования статьи 14, оно не стремится оспорить эти факты.

¹⁵ Государство-участник ссылается на пункт 1 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров.

¹⁶ Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, пункты 5, 6, 27 и 37; рабочий документ Комитета по статье 14 для получения замечаний государств – участников Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания об обязательстве осуществлять статью 14 (сорок шестая сессия, 9 мая – 3 июня 2011 года), пункт 25 (ссылка на обязательство обеспечить подкрепляемое правовой санкцией право).

тверждения вывода о более широком обязательстве в отношении гражданского разбирательства¹⁷; е) подготовительные документы свидетельствуют о том, что вопрос широкой "универсальной" гражданской юрисдикции вообще не обсуждался государствами-участниками, что свидетельствует об отсутствии намерения устанавливать такую юрисдикцию¹⁸; f) в свете четкой связи между правом на возмещение ущерба, предусмотренным в статье 14, и правами проводить расследование, предъявлять жалобу и рассматривать ее, предусмотренными в статьях 12 и 13¹⁹, ссылка в последних двух статьях на "любую территорию, находящуюся под его юрисдикцией" обеспечивает надлежащий контекст для толкования статьи 14 и подтверждает мнение о том, что эта статья не применяется к актам пыток, совершенным иностранным должностным лицом за пределами территории государства-участника; g) вопреки доводам заявительницы, отсутствует контекстуальная связь между статьей 14, посвященной самому акту пыток, и статьями 6 (пункт 1), 10 и 15, которые касаются мер в отношении акта пыток (а именно, полицейских мер заключения под стражу, обеспечения подготовки лиц, находящихся под контролем государства, и использования доказательств в ходе судебного разбирательства); h) статьи 6 (пункт 1), 10 и 15 касаются случаев, когда государство-участник может обеспечить выполнение конкретного обязательства, что не будет возможно, если статья 14 будет применяться к актам, совершенным экстерриториально; i) хотя статьи 6 (пункт 1), 10 и 15 могут быть связаны с актами, которые могут происходить за пределами территории государства-участника, несмотря на отсутствие конкретной формулировки на этот счет, их экстерриториальное применение ясно вытекает из простого и обычного толкования этих статей²⁰, что не относится к статье 14; j) если составители Конвенции имели намерение установить в пункте 1 статьи 14 обязательство обеспечить универсальную гражданскую юрисдикцию, они бы не включали "исключающую оговорку", содержащуюся в пункте 2 статьи 14, согласно которому ничто в статье 14 не затрагивает любого права жертвы или других лиц на компенсацию, которое может существовать согласно национальному законодательству²¹; k) практика государств подтверждает позицию госу-

¹⁷ Государство-участник ссылается на дело *Jones v. Ministry of Interior Al-Mamlaka Al-Arabiya AS Saudiya (the Kingdom of Saudi Arabia) and ORS* (2006) UKHL 26 (Jones) (в котором делается вывод о том, что статья 14 касается только актов пыток, имеющих место на территории какого-либо государства, и отмечается уместность статьи 5 для подтверждения такого вывода). Государство-участник также утверждает, что, если бы авторы намеревались предусмотреть обязательство для государств предоставлять такого рода гражданскую правовую защиту, которую требует автор, они бы прямо указали это в тексте статьи как это сделано применительно к условиям, изложенным в статье 5.

¹⁸ Государство-участник ссылается на документ Комитета против пыток: краткий отчет о второй (открытой) части 646-го заседания, состоявшегося 6 мая 2005 года, CAT/C/SR.646/Add.1, пункты 41–45.

¹⁹ Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 3, пункт 23.

²⁰ В отношении пункта 1 статьи 6 государство-участник ссылается на International Court of Justice, *Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal)*, Judgment, I.C.J. Reports 2012, p. 422, paras. 79–88. В отношении статьи 10 государство-участник ссылается на решение суда первой инстанции по делу *Bouzari et al. v. Islamic Republic of Iran*, 124 I.L.R. 427 (Can. Ont. Sup. Ct. J. 2002) (Bouzari, First Instance), para. 49.

²¹ Государство-участник ссылается на Manfred Nowak and Elizabeth McArthur, *The United Nations Convention against Torture: A Commentary* (Oxford University Press, Oxford, 2008), p. 494 (в котором упоминается существующий в правовой системе США Закон о деликтовом требовании иностранца и указывается, что включение вышеупомянутого положения в пункт 2 статьи 14 "как представляется, указывает на то, что авторы

дарства-участника²², что нашло свое отражение в мнениях, выраженных Соединенными Штатами²³ и Канадой²⁴, и в иностранной судебной практике; l) статью 14 следует толковать в соответствии с нормой международного обычного права, согласно которой государства пользуются иммунитетом от гражданского разбирательства в судах иностранной юрисдикции при условии соблюдения отдельных неприменимых исключений²⁵; m) хотя автор делает определенные выводы из того, что слова "совершенные на любой территории под его юрисдикцией" были исключены из текста статьи 14 во время ее подготовки, эти слова, возможно, были исключены по ошибке²⁶, и подготовительные документы не позволяют пролить свет на то, позволяет ли статья 14 экстерриториальное применение²⁷; n) мнения Комитета, выраженные по поводу экстерриториального применения статьи 14, не отражают надлежащего толкования этой статьи²⁸; o) хотя автор цитирует специалистов по международному публичному праву, которые соглашались с ее толкованием статьи 14, другие специалисты высказывали иное мнение²⁹; и p) если статья 14 применяется экстерриториально, как это утверждает заявительница, в этом случае она, согласно ее словам, будет применяться ко всем жертвам, какой бы случайной ни была их связь с государством суда и даже если суды предполагаемого государства не могут предоставить эффективных средств правовой защиты; она также будет применяться ко всем иждивенцам жертв согласно формулировке второго предложения пункта 1 статьи 14.

Конвенции не хотели исключать для государств возможность принятия универсального подхода к предоставлению возмещения, аналогичного принятому Соединенными Штатами").

- ²² Государство-участник ссылается на Anthony Aust, *Modern Treaty Law and Practice* (Cambridge University Press, second edition, 2007), p. 241; *US-France Air Services Arbitration*, 1963 (54 ILR 303), para. 69.
- ²³ Государство-участник ссылается на заявление, сделанное Соединенными Штатами в связи со статьей 14: "Согласно пониманию Соединенных Штатов, статья 14 требует от государства-участника предоставления возможности подачи частного иска о возмещении ущерба только в отношении актов пыток, совершенных на территории, находящейся под юрисдикцией этого государства-участника".
- ²⁴ Государство-участник ссылается на документ CAT/C/SR.646/Add.1, пункты 41–45 (в котором Канада указала, что, по ее мнению, статья 14 лишь налагает обязательство в отношении актов пыток на территории государства-участника).
- ²⁵ Государство-участник ссылается в частности на австралийский Закон об иммунитетах иностранных государств (1985 года); European Court of Human Rights, *Al Adsani v. United Kingdom*, application No. 35763/97, judgment of 21 November 2001, para. 61.
- ²⁶ Государство-участник ссылается на заявление Дэвида П. Стюарта, младшего юрисконсульта по правам человека и вопросам беженцев Государственного департамента Соединенных Штатов, сделанное в подкомитете по вопросам иммиграции и беженцев Судебного комитета Сената США на 2-м заседании 101 сессии Конгресса США (1990 год), стр. 26 англ. текста.
- ²⁷ Государство-участник ссылается, в частности, на Nowak and McArthur, *The United Nations Convention against Torture: A Commentary*, p. 492.
- ²⁸ Государство-участник ссылается, в частности, на замечание общего порядка № 3, пункт 22; CAT/C/CR/34/CAN, пункты 4 g) и 5 f).
- ²⁹ Государство-участник ссылается на Nowak and McArthur, *The United Nations Convention against Torture: A Commentary*, p. 502.

Комментарии заявительницы по замечаниям государства-участника

5.1 19 апреля 2013 года заявительница указала, что замечания государства-участника относительно неприемлемости неуместны, поскольку вопрос о наличии в Китае эффективных средств правовой защиты не имеет отношения к заявлениям автора о том, что а) статья 14 применяется независимо от мест совершения актов пыток и б) статья 14 требует, чтобы государство суда обеспечивало подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию *если только оно не обнаружит* наличие эффективного средства правовой защиты в другом государстве или суде, и австралийские суды в данном случае не отклонили юрисдикцию по обычным основаниям *forum non conveniens*.

5.2 Что касается существа сообщения, то заявительница отвергает утверждение государства-участника о том, что компенсация согласно статье 14 должна ограничиваться случаями, когда государство-участник в состоянии обеспечить выполнение решения. В частности, заявительница утверждает, что право на получение гражданско-правового средства судебной защиты согласно статье 14 является подкрепляемым правовой санкцией правом, поскольку в этой статье рассматривается как одна из основных гарантий, так и процедурное право возбуждать иск против виновных в государстве суда, независимо от того, является ли решение фактически выполненным³⁰. Заявительница также утверждает, что государство-участник заблуждается, опираясь на пункт 1 статьи 2 Конвенции, поскольку в нем конкретно говорится об актах пыток на любой территории, в то время как в статье 14 это не говорится. Заявительница далее утверждает, что внесение в толкование статьи 14 территориальных ограничений ведет к неправильным результатам, поскольку это означает, что, если государство-участник пытается одного из своих граждан за границей, оно не несет по статье 14 никакой ответственности за предоставление жертве либо возмещения, либо подкрепляемого правовой санкцией права на компенсацию в своих собственных судах. Заявительница также оспаривает утверждение государства-участника о том, что статья 14 не направлена на обеспечение универсальной гражданской юрисдикции, являющейся, по словам заявительницы, менее интрузивной, чем универсальная уголовная юрисдикция, которая четко предусматривается в Конвенции. Заявительница далее отвергает утверждение государства-участника о том, что статья 14 связана со статьями 12 и 13, поскольку последние ограничивают обязательства пытками, совершенными на территории в рамках юрисдикции государства, а статья 14 не делает этого.

5.3 Заявительница также оспаривает применяемую государством-участником при толковании статьи 14 ссылку на практику государств. Заявительница утверждает, что, для того чтобы можно было учитывать практику государств, ее необходимо довести до уровня соглашения всех сторон³¹, и утверждает, что практика государств в отношении статьи 14 является по меньшей мере неоднозначной³². Заявительница далее утверждает, что исключение из текста статьи 14

³⁰ Государство-участник ссылается на Nowak, "Torture and Enforced Disappearance" in Krause and Scheinin (eds.), *International Protection of Human Rights: A Textbook*.

³¹ Государство-участник ссылается на Bouzari et al. v. Islamic Republic of Iran (2004) 71 OR (3d) 675, para. 78.

³² Государство-участник ссылается, в частности, на документ Комитета против пыток: второй периодический доклад Соединенных Штатов Америки, CAT/C/48/Add.3, 29 июня 2005 года, пункт 82; Nowak and McArthur, *The United Nations Convention against Torture: A Commentary*, pp. 460–461.

слов "совершенных на любой территории, находящейся под его юрисдикцией" является ошибкой³³.

5.4 Заявительница далее утверждает, что государство-участник ошибочно опирается на международное обычное право. Согласно доводам заявительницы, хотя иммунитет государства не может быть отменен в результате ссылки на нарушение нормы *jus cogens*, это не имеет отношения к определению надлежащего толкования статьи 14, которая рассматривается как обеспечивающая жертвам права, которые могут не существовать в качестве нормы международного обычного права³⁴.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен определить, является ли это сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он рассматривает сообщение частного лица только после того, как убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

6.3 Комитет отмечает довод государства-участника о том, что данное сообщение является неприемлемым *ratione personae* в соответствии со статьей 22 Конвенции, поскольку сообщение содержит требование, чтобы Комитет рассматривал вопрос о том, нарушил ли сам Китай статью 14, предположительно не предоставив заявительнице эффективные средства правовой защиты, а Китай не сделал заявление согласно статье 22 Конвенции. Комитет также отмечает утверждение заявительницы о том, что статья 14 применяется независимо от места совершения актов пыток; и поскольку австралийские суды не отклонили юрисдикцию на основании *forum non conveniens*, государство-участник должно предоставить подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 3 (2012 год) о применении статьи 14 государствами-участниками, в котором он высказывает мнение, что "применение статьи 14 не ограничивается жертвами, вред которым был причинен на территории государства-участника, или гражданами государства-участника или же в отношении них" и что "статья 14 требует от государств-участников обеспечения того, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения могли иметь доступ к средствам правовой защиты и получить возмещение"³⁵. Вместе с тем Комитет отмечает, что в конкретных обстоятельствах данного дела государство-участник не в состоянии установить

³³ Заявительница ссылается, в частности, на Craig Scott (ed.), *Torture as Tort: Comparative Perspectives of the Development of Transnational Human Rights Litigation* (Oxford Portland Oregon, Hart Publishing, 2001).

³⁴ Заявительница ссылается, в частности, на International Court of Justice, *Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy)*, *Judgments*, I.C.J. Reports 2012.

³⁵ Замечание общего порядка № 3, пункт 22.

юрисдикцию в отношении должностных лиц другого государства за предполагаемые акты, совершенные за пределами территории государства-участника³⁶. В связи с этим Комитет считает, что в данном случае иск заявительницы с требованием получения возмещения и компенсации является неприемлемым.

7. С учетом вышеизложенного Комитет постановляет:

- а) считать сообщение неприемлемым по соображениям, изложенным в пункте 2 статьи 22 Конвенции;
 - б) направить данное решение заявителю и государству-участнику.
-

³⁶ См. сообщение № 176/2000, *Roitman Rosenmann v. Spain*, решение о неприемлемости от 30 апреля 2002 года, пункт 6.6.